

— Честно говоря, участие сэра Дворака, являющегося рыцарем-командором, было не совсем честным. Существует правило, по которому в турнир не допускаются те, кто уже побеждал несколько раз.

Понизив голос, кто-то осторожно произнес:

— Ходят слухи, что Его Величество намеренно отправил сэра Дворака участвовать в турнире, чтобы не допустить победы проклятого принца.

— Не обращай внимания на сплетни, парень. Будешь слишком сильно об этом беспокоиться — навлечешь на себя беду.

Рыцарь дал оруженосцу подзатыльник, и тема разговора иссякла сама собой.

— Когда рыцари Лютерна снова начнут побеждать на турнире? Такого не случалось с тех пор, как вы одержали победу и стали капитаном рыцарей.

— Среди королевских рыцарей так много выдающихся молодых людей! Даже проклятый принц почти наш ровесник, поэтому он будет развивать свои способности и еще наверняка проявит себя. Так что о нашей победе не может идти и речи. Мне следовало родиться чуть позже.

— Вау, хочешь сказать, что занял бы первое место, родись чуть позже? Вместо того, чтобы переживать о победе в турнире, думай о том, как стать настоящим рыцарем. Даже если принц не будет принимать участие в будущих турнирах, ты слегка переоцениваешь свои силы.

— Если задуматься, в следующем году Эйзен тоже сможет участвовать. Разве он не один из самых способных среди нас всех?

Все взгляды устремились на тихо поглощавшего еду Эйзена, и он поднял голову.

— Ты ведь пройдешь посвящение в рыцари этой осенью? Значит, начиная со следующего года, ты сможешь принимать участие в турнирах.

— Тем более к моменту, когда тебе стукнет двадцать лет, у тебя появятся все шансы на победу. Все рыцари Лютерна надеются на тебя!

— Эй, кто дал тебе право возлагать надежду рыцарей на кого вздумается? Когда Эйзену исполнится двадцать, принцу будет только девятнадцать. Ему придется сразиться с принцем в расцвете сил.

Оруженосцы похлопали друг друга по плечам, а Эйзен замер и, не удостоив никого ответом, улыбнулся, после чего поднес чашку ко рту.

— Кстати, ты уверен, что хочешь участвовать в турнире следующим летом?

Эйзен игнорировал болтовню оруженосцев, но, когда сэр Ральф обратился к нему с вопросом, он был обязан ответить.

— Да. Если вы не считаете, что я запятнаю честь леди Арлен, то я готов принять участие в поединках.

— Что ж, пожалуй, если ты начнешь набираться опыта с юного возраста, то через несколько лет завоюешь достаточное количество наград.

Эйзен хотел не просто победить. Он желал возложить венок победителя на голову Арлен своими руками. С момента, когда он решил стать рыцарем, он надеялся одержать победу в турнире. Ему хотелось стать самым сильным рыцарем королевства в глазах той, что мечтала о храбром защитнике.

Он желал гордо возложить цветочный венок на ее голову, чтобы все присутствующие это увидели. Он станет единственным, кто одарит ее венком. Но, конечно, Эйзен не знал, насколько выносливым окажется его тело. Он не был уверен, что уже готов справляться с мечом с помощью внутренней силы.

Эйзен опустил взгляд на свои руки и сжал кулаки. Собственное бессилие раздражало его. Само собой, он знал, что существовало много рыцарей, которые за всю свою жизнь так и не смогли овладеть искусством управления мечом с помощью духовной энергии, а те, у кого этот дар проявился около шестнадцати лет, считались лучшими из лучших в истории.

Эйзен не отставал от остальных, а, наоборот, подавал очень большие надежды.

Несмотря на это, его сильно расстраивал тот факт, что он не мог совершить то, что ему удалось в прошлой жизни. В предыдущей жизни ему никогда не было так душно в собственном теле. Большинство его воспоминаний о той жизни были расплывчатыми, и Эйзен многое не мог припомнить, но он был уверен, что открыл в себе дар в раннем возрасте. Он помнил ощущение силы, разливавшейся по всему телу, а вместе с ней и трепет, возникавший, когда поток энергии собирался вокруг зажатого в руке меча.

Эйзен прикусил губу, представив безликого принца, который в пятнадцать лет стал рыцарем и занял второе место на рыцарском турнире.

Четыре года назад мальчика, валявшегося в переулке трущобного района столицы, спасла Арлен, драгоценная дочь герцога Лютерна.

Изначально Арлен собиралась на время забрать мальчика, чтобы вылечить его, переодеть, накормить, а затем отправить в приют, финансируемый ее семьей. Но он отчаянно упрашивал девочку дать ему возможность отблагодарить ее и быть рядом с ней, поэтому ему было разрешено остаться в замке.

Мальчик попросил Арлен дать ему имя, которого у него не было. Озадаченная просьбой девочка несколько дней мучительно размышляла, а затем предоставила мальчику три или четыре имени на выбор, и тот, не раздумывая, выбрал «Эйзен».

— «Арлен» и «Эйзен» очень похожи по произношению.

Имя, которым Арлен его одарила, было похоже на ее собственное, именно поэтому он и выбрал его на всю жизнь. Он был очень доволен тем, что Арлен оставила огромный след в его жизни, словно поставив на ней подпись.

Мальчик с именем опустился перед девочкой на одно колено и попросил ее дать ему руку. Слегка изумленная Арлен протянула ему руку, после чего мальчик наклонил голову, поцеловал ее мизинец и произнес:

— Я стану сильным рыцарем и защищу Вас, моя леди.

<http://tl.rulate.ru/book/53294/1716863>